

*Е.А. Ларин*¹
E.A. Larin

АНГЛО-МЕКСИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В НАЧАЛЕ 60-Х ГОДОВ XIX В.

ANGLO-MEXICAN RELATIONS IN THE EARLY 60S OF THE XIX CENTURY

Аннотация: 31 октября 1861 г. Англия, Франция и Испания подписали в Лондоне секретное соглашение о совместной вооруженной интервенции в Мексике. В декабре 1861 г. – январе 1862 г. войска трех стран высадились в этой стране, но вскоре войска Англии и Испании покинули ее. Испания в это время оккупировала Доминиканскую республику и, судя по всему, не спешила покинуть это чрезвычайно слабое государство, а скорее – начинать с него реконкисту своей потерянной в Новом Свете империи. У Англии был свой резон для отвода войск – начавшаяся в США Гражданская война. Лондон в этой войне поддерживал южные штаты, снабжавшие английскую текстильную промышленность хлопком. Вместе с тем, кризис плантационного хозяйства и работорговли существенно ослабили южные штаты. В этой ситуации английские политические деятели предпочли прибегнуть к политике выжидания и не начинать военные действия в Мексике. Франция, проигравшая к этому времени практически все войны в Европе, видимо стремилась к тому, чтобы добиться хоть какого-то успеха в Латинской Аме-

¹ *Евгений Александрович Ларин* – главный научный сотрудник ИВИ РАН, доктор исторических наук, профессор, email: elarin@inbox.ru. *E.A. Larin* – chief researcher of the Institute of World History, professor, PhD History; email: elarin@inbox.ru.

рике, тем более, что Наполеон III как-то заявил то ли в шутку, то ли всерьез, что хотел бы превратить Мексику во французский Алжир. Правда, официальным предлогом для ввода войск в Мексику стал непогашенный мексиканский долг каждой из этих стран. В сложившейся обстановке Франция взялась за оружие, а Великобритания решила использовать дипломатические средства .

Ключевые слова: Англия, Испания, Франция, интервенция, стремление свергнуть правительство Б. Хуареса, Гражданская война в США, смена внешнеполитического курса Англии, дипломатическая переписка Министерства иностранных дел Англии со своими дипломатами в Мехико.

Abstract: On the 31st, October, 1861, England, France and Spain signed a secret agreement in London concerning joint armed intervention in Mexico. In December 1861 – January 1862 the troops of these countries invaded Mexico, but soon the troops of England and Spain left it. Spain at this time occupied the Dominican Republic and, apparently, did not hurry to leave this extremely weak state, but rather was going to begin from it the Reconquista of the lost Empire in the New World. England had its own reason for the withdrawal of troops – the beginning of the Civil war in the USA. London in this war supported the southern States, which supplied the British textile industry with cotton. At the same time, the crisis of plantation economy and the slave trade significantly weakened the southern States. In this situation, British politicians preferred to resort to a policy of waiting and not to start hostilities in Mexico. France, which had lost almost all the wars in Europe by that time, apparently sought to achieve at least some success in Latin America, especially since Napoleon III once told whether as a joke, or seriously, that he would like to turn Mexico into French Algeria. However, the official pretext for the invasion was the outstanding Mexican debt to each of these countries. In this situation, France took up arms, and Britain decided to use diplomatic means .

Keywords: England, Spain, France, intervention, objective to overthrow the government of B. Juarez, Civil war in the United States, the change of the foreign policy course of England, its reasons and future plans of London.

Во второй половине XVIII в. Великобритания, встав на путь капиталистической индустриализации, фактически превратилась в единственную в тот период «мастерскую» мира. Она на долгое время опередила все ведущие страны по выпуску паровых двигателей и нового машинного оборудования. Лондон стал законодателем мод не только в промышленности, но и во внешней торговле.

Начиная с XVI столетия, в Новом Свете торговое преобладание долгое время было на стороне Испании. После победы Нидерландской революции в этой сфере сравнительно короткий период времени доминировали голландцы, затем пальма первенства надолго перешла к Великобритании. Был отменен Навигационный акт Кромвеля, «хлебные законы», ограничена каботажная торговля, осуществлен переход от протекционизма к фритредерству. В XIX в. Великобритания являлась бесспорным лидером во всемирной торговле. «За 1800–1870 гг. ее внешнеторговый оборот вырос более чем в 7 раз (с 87 млн. до 611 млн ф. ст.)². Крупнейший немецкий экономист В. Зомбарт очень точно охарактеризовал характер обогащения европейских колониальных держав в XVI–XIX вв., отметив, что «богатства Португалии, Испании, Голландии, Франции, Англии немислимы были бы без предварительного уничтожения арабской культуры, ограбления Африки, обеднения и запустения южной Азии и ее островов, плодородной Ост-Индии и цветущих государств Средней Америки»³. Действительно, огромные колониальные владения (Индия, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Южно-Африканский Союз и др.) стали важными объектами обогащения метрополии.

В то же время Англия продолжала вести борьбу за новые рынки сбыта, особенно в Латинской Америке. В XIX в. наибольших успехов она добилась в Аргентине, на которую в последней трети этого столетия приходилось 22,13 % всей внешней торговли «Туманного Альбиона», причем в 1871 г. этот показатель составлял 30,4%⁴. Вместе с тем, Лондон существенно уступал США по степени освоения в данной области северной части Западного полушария и стремился наверстать упущенное. Главной ареной этого

² История, 2001, С.341.

³ Цит. по: *Моносов*, 1928, С.9.

⁴ *Simonoff*, 2010, P.52.

соперничества стала Мексика, которую США после захвата Техаса и Американо-мексиканской войны 1846-1848 гг., что называется «ободрали как липку», захватив больше половины ее национальной территории.

Видимо, продолжая считать эту латиноамериканскую страну весьма слабым звеном, 31.10.1861 г. Англия, Франция и Испания подписали в английской столице секретное соглашение о совместной вооруженной интервенции в Мексике. У каждого из участников этого трио были свои резоны: Англия стремилась обрести новую торговую сферу, Испания-любой ценой вернуть столь драгоценную колонию, Франция удовлетворить амбиции, как говорил В. Гюго, «маленького Наполеончика», Наполеона III, стремившегося стать когда-нибудь истинным Наполеоном. Правда, в анализируемый период Наполеон III говорил и о том, что он стремится превратить Мексику в «американский Алжир». и, видимо, приступил таким образом к созданию задуманной им когда-то Великой Латинской империи Запада, важнейшей частью которой должна была стать Мексика. В декабре 1861 г. – январе 1862 г. войска трех стран высадились в Мексике, но вскоре английские и испанские части покинули ее, что было связано с разными причинами. Испания в 1861 г. оккупировала Доминиканскую республику и, видимо, не готова была в этот период воевать на два фронта. Англия в начавшейся в США Гражданской войне поддерживала южные штаты, но это была скорее моральная поддержка, связанная с зависимостью британской легкой промышленности от поставок американского хлопка из этих штатов. У Лондона же не было никаких предпосылок для участия в Гражданской войне в США и осложнения тем самым отношений со своим традиционным союзником.

Формальным поводом для вооруженной агрессии против Мексики послужили долги мексиканского правительства каждой из трех стран, особенно Англии. Однако характер дипломатических осложнений с Англией был связан не только с государственным долгом. Дело в том, что во время гражданской войны в Мексике между либералами и консерваторами во второй половине 50-х годов XIX в. был разграблен дом английского консула в Сан-Луисе и при этом убито несколько испанцев. Возникшая на данной основе серьезная международная коллизия затронула интересы целого ряда влиятельных держав того времени. Испания и Франция выразили солидарность с Англией. В свою очередь президент США А.

Линкольн поддержал Б. Хуареса и пообещал помощь в урегулировании сложившейся ситуации. В связи с этим последовала многолетняя переписка между высоко поставленными чиновниками правительств Мексики и Англии, в которой приняли участие министры иностранных дел обеих стран и даже президент Мексики Б. Хуарес. Ряд проблем, затронутых в этой переписке, представляет существенный интерес.

Прежде всего, о сумме похищенных денег и общей сумме мексиканского долга Англии. В доме консула (в местечке Лагуна Сека) были захвачены 660 тыс. долл. Государственный долг Мексики Лондону составлял 279 тыс. долл. Эти цифры фигурируют в письме постоянного представителя Великобритании в Мексике Чарльза Л. Вайка министру иностранных дел Мексики, генералу Мануэлю Добладо, от 12 января 1862 г. Хотя у письма есть автор, но оно написано от имени Англии, Франции и Испании. В нем в ультимативном тоне подчеркивалось, что указанные суммы и соответствующие проценты (6 и 12%)⁵ должны быть выплачены незамедлительно.

Через два дня последовал ультиматум, направленный президенту Мексики Б. Хуаресу от имени представителей Англии, Франции и Испании, расквартированных в мексиканской столице. Документ, как и предыдущий, был выдержан в столь же категоричном и недоброжелательном тоне с отдельными элементами сострадания гражданам этой страны. «Мексиканский народ, – говорилось в нем, – имеет свое собственное прошлое, свою собственную историю, свою национальную специфику. Поэтому три союзных страны не имеют права с подозрением относиться к независимости Мексики, к тому высокому рангу, который эта страна имеет в Европе, к тому уровню честности, который ей всегда был присущ и никогда не вызывал сомнений. Но то, с чем эти три державы не могут согласиться, так это тот факт, что такая страна, столь богато вознагражденная Провидением, как Мексика, позволяет существовать у себя правительствам, которые толкают ее к окончательному разрушению всех этих достоинств и тянут к гибели»⁶

Столь бесцеремонная трактовка находившегося у власти прави-

⁵ México, 1974, P. 122.

⁶ Ibid., P. 124.

тельства президента Хуареса (а, по существу, речь в последних фразах шла именно о нем) возникла отнюдь не случайно. Он наотрез отказался выплачивать указанную баснословную по тому времени сумму без тщательной проверки. Уже 17 июля 1861 г. мексиканский конгресс приостановил на 2 года выплату всей похищенной суммы, чтобы проверить ее обоснованность. В ответ на это началась кампания травли Мексики в прессе этих стран как государства неспособного к самостоятельному управлению и неготового к восприятию республиканских институтов власти. В довершении всего ВМС трех стран появились в мексиканских территориальных водах и захватили Веракрус, а затем началась и вооруженная интервенция.

Важной стороной дипломатической деятельности в любой стране является анализ отношений между коренными жителями и представителями той или иной страны, временно находящимися в этом государстве. Английские дипломаты, длительное время работавшие в мексиканских городах, вели тщательное наблюдение за характером отношений между мексиканцами и представителями Англии, Франции и Испании оказавшимися в Мексике в связи с интервенцией. По свидетельству упомянутого выше представителя Великобритании в Мексике Чарльза Л. Вайка, в Мексике довольно спокойно относились к французам и англичанам, и больше всего преследовали испанцев. Подобная тактика местных жителей и властей, на его взгляд, совершенно не справедлива, и что сама «интервенция как раз и была направлена на то, чтобы защитить испанцев, а также англичан и французоз. Вайк отмечал, что «в дальнейшем каждый несправедливый акт, направленный против какого-либо представителя этих стран, будет с огорчением воспринят всеми тремя нациями». Эти размышления английского посланника, были направлены секретарю Форейн Оффис в Лондоне лорду Расселу 17 января 1862 г.⁷

Анализ документов англо-мексиканских отношений начала 60-х годов XIX в., показывает, что перспектива появления монархического правления в Мексике уже тогда была очевидна для английских дипломатов, находившихся в этой стране. Все тот же Чарльз Л. Вайк, бывший, судя по всему, явным лидером среди дипломатов европейских стран, противостоявших Б. Хуаресу, писал

⁷ Ibid., P. 128–129.

в своем очередном послании лорду Расселу от 19 января 1862 г.: «Несмотря на то, что сотрудники французского посольства в конце концов согласились с предложенной мной линией поведения, очевидно, что они сделали это с большой неохотой и только вследствие крайней вражды, которую питает к правительству Хуареса сеньор Салигни⁸, а также адмирал Гравьер, горящий желанием разделаться с ним (Хуаресом – Е.Л) и заменить его монархией»⁹

В тот же день лорд Рассел направил послание послу Великобритании в Испании Джону Ф. Кампону, в котором также главной темой был вопрос о новом правительстве Мексики. В нем в частности говорилось: «Я хотел бы, чтобы Вы прочитали маршалу О’Донеллу и сеньору Кальдерону Кальянтесу¹⁰ предисловие и текст нашего соглашения, в которых говорится о том, на что наша интервенция претендует и что она не должна делать. Ваша задача убедить их, что союзные силы не будут участвовать в кампании по лишению мексиканцев возможности выбирать форму своего будущего правительства. Если мексиканцы захотят создавать новое правительство, способное восстановить порядок и наладить выплату долгов, в соответствии с дружественными рекламациями иностранных держав, то правительство Вашего Превосходительства с восхищением будет помогать его созданию и способствовать его консолидации. Если же наоборот, то войска иностранных держав будут использованы для создания правительства, которое вызовет отвращение у мексиканцев, если оно к тому же будет опираться на поддержку вооруженных сил, то правительство Вашего Превосходительства не сможет ожидать от него других результатов кроме раздора и раздражения»¹¹

В последнюю неделю января 1862 г. в дипломатической переписке впервые появляется имя будущего монарха Мексики. Посол Великобритании во Франции граф Коули в своем послании лорду Расселу 24 января 1862 г. писал: «Я неоднократно слышал от многих офицеров, направляемых в Мексику для усиления там французских войск, что есть идея посадить на мексиканский трон эрцгерцога австрийского Максимилиана.». Далее посол заявил, что «к

⁸ Дюбуа де Салигни – посол Франции в Мексике в исследуемый период.

⁹ México, 1974, P.137.

¹⁰ Кальдерон Кальянтес Фернандино. В исследуемый период – президент Верховного трибунала Испании

¹¹ México, 1974, P.138.

этому стремятся только мексиканцы, обратившиеся с подобным предложением в Вену».¹² С одной стороны, верится с трудом, что эта идея родилась среди мексиканской политической элиты того времени, пожелавшей вдруг стать главной силой в реализации мании величия Наполеона III. Но с другой стороны, мексиканская буржуазия к этому времени уже столько раз предавала свою страну, что «предательство» стало чуть не главным ее достоинством.

Постепенно проблема монархии в Мексике и судьба самой страны становились доминирующей в переписке дипломатов трех стран. В этой связи представляет интерес послание английского посла в Испании Д.Ф. Крамптона лорду Расселу от 31 января 1862 г. В нем в частности говорилось: «Ваше превосходительство, с самого начала (интервенции 3-х держав – Е.Л.). Вы отмечали, что Испания не стремилась к завоеванию Мексики и что у нее не было в это время стремления установить в этой стране монархию во главе с испанским принцем. Испания также не была заинтересована в том, чтобы какая-либо страна выдвигала своего претендента на мексиканский трон. В конце послания посол даже сообщил, что бельгийский король предложил на мексиканский престол своего ставленника, герцога из Фландрии. Однако Крамптон высказал уверенность, что ни одна подобная кандидатура, выдвигаемая в различных странах на любой из важных постов в Мексике, не будет одобрена без ее поддержки тремя державами коалиции. Президент Верховного трибунала Испании Ф. Кальдерон Кальянтес подержал эту точку зрения.

Четвертого февраля того же года, Джон Крамптон направил новое послание лорду Расселу. В нем он сообщал, что в разговоре с маршалом О`Доннеллом высказал ему свои сомнения в отношении решения французского правительства посадить на мексиканский престол эрцгерцога австрийского Максимилиана. Точки зрения совпали.¹³ Однако реально воспрепятствовать реализации планов Наполеона III они уже не могли, т.к. в это время только Франция имела в Мексике многотысячную армию.

В конечном итоге, все казалось вполне дружественные декларации союзных держав, якобы исходившие из желания соизмерять свою политику с истинными интересами мексиканского народа,

¹² Ibid., P. 142–143.

¹³ Ibid., P. 156.

практически никогда не соответствовали действительности. Как отмечалось выше, неоднократно далеко не дипломатические выпады на подобие «А Вы-то подумали об интересах мексиканцев?» направлялись ими и Бенито Хуаресу. Будучи сам профессиональным юристом, президент отвечал этим «правдоискателям» на чужой земле безупречным профессиональным языком: «Выражение интересов нации – Конституция 1857 г.».¹⁴ Будучи горячим патриотом, он считал, что соблюдение ее основных положений священно для всех. Однако эта конституция явилась результатом борьбы между либералами и консерваторами, которая фактически еще не была завершена и взяла всего лишь некую паузу. Это прекрасно понимали дипломаты трех стран, готовые в любой момент. «спустить тетиву всё еще натянутого лука».

О крайней серьезности положения, который был придан в Лондоне мексиканским проблемам, говорит тот факт, что, начиная с 11 марта 1862 г., всю переписку лорда Рассела со своими дипломатами в Мексике время от времени начинают просматривать сама королева Виктория и премьер-министр лорд Пальмерстон, а в сообщении лорда Рассела от 31 марта 1862 г. говорилось, что правительство Великобритании приняло решение направить свои войска на Бермудские острова,¹⁵ что говорило, на взгляд премьер-министра, об осложнении ситуации в Мексике. Тревога оказалась ложной.

Девятого апреля 1862 г. все аккредитованные в Мехико дипломаты трех стран поставили в известность министра иностранных дел Мексики генерала Мануэля Добладо о том, что отныне все они будут действовать вне зависимости друг от друга, и что союзное соглашение трех держав фактически прекратило свое существование.¹⁶

На следующий день последовал ответ министра иностранных дел Мексики. Министр поблагодарил дипломатов Великобритании и Испании, стремившихся к конструктивному сотрудничеству, и отметил, «что Мексика готова предложить этим странам эффективные гарантии и на основе широких и многолетних отношений продолжать с ними дружеские и торговые связи.

¹⁴ Povel, 1974, P. 98.

¹⁵ México, 1974, P. 182.

¹⁶ Ibid., P. 183.

Что касается долгов,-отмечал министр,- то Мексика удовлетворит все рекламации, основанные на справедливых требованиях и международных законах. В то же время Мексика приложит все усилия для защиты своей независимости и суверенитета...Она использует силу против силы и будет бороться до последней капли крови за два своих самых великих завоевания в XIX в. – независимость и реформу»¹⁷.

БИБЛИОГРАФИЯ

- México y la Gran Bretaña durante la Intervención 1861–1862. Colección del Archivo histórico diplomático mexicano. México, 1974.
- Povel T.G.* El liberalismo y el campesinado en el centro de México (1850 a 1876). México, 1974.
- Simonoff A.* (comp). Las relaciones exteriores argentinas desde la secesión de España hasta la actualidad. La Plata: Universidad Nacional de la Plata. 2010.
- История мировой экономики. М., 2001.
- Моносов С. Зарождение промышленного капитализма в Англии. Москва-Ленинград, 1928.

REFERENCES

- México y la Gran Bretaña durante la Intervención 1861-1862. Colección del Archivo histórico diplomático mexicano. México, 1974.
- Povel T.G.* El liberalismo y el campesinado en el centro de México (1850 a 1876). México, 1974.
- Simonoff A.* (comp). Las relaciones exteriores argentinas desde la secesión de España hasta la actualidad. La Plata: Universidad Nacional de la Plata. 2010.
- Istoriya mirovoj ehkonomiki. M., 2001. [History of the world economy].
- Monosov S.* Zarozhdenie promyshlennogo kapitalizma v Anglii. Moskva-Leningrad, 1928. [Monosov S. The Birth of Industrial Capitalism in England].

¹⁷ Ibid., P. 184.